

САКРАЛЬНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. Византия

АНТИ... [др.-греч. ἀντί... против] приставка, означающая противоположность, направленность против смысла, выражаемого корнем слова, напр. антифашистский.

АНТИЧНОСТЬ [< лат. antiquus древний] 1) греко-римская древность; история и культура Др. Греции и Др. Рима; 2) иногда так неверно именуют всякую древность вообще, что вносит путаницу.

БИ... [лат. bi- дву-, двух- < bis дважды] часть слов, указывающая на наличие двух частей, признаков и т.д.

ВИЗАНТИЯ [др.-греч. Βῤῥάντιον < Βῤῥας (Βῤῥαντος)] Восточная Римская (Византийская) империя; государство IV-XV вв., образованное при распаде Римской империи в её Восточной части (Балканский п-ов, М. Азия, юго-восточное Средиземноморье) со столицей Константинополем (Царьградом); население составляли греки, арамеи (сирийцы), армяне, копты и др.; господствующий язык – греческий, широко употреблялся также арамейский; названа по г. Византий близ Константинополя, который, согласно греч. мифологии, был заложен Бизантом.

Новейший словарь иностранных слов и выражений.– М.: Современный литератор, 2005.– 976 с.

АНТИКЪ м. лат. старина, старинщина, древность, въ знач. вещи, особ. время греческих и римскихъ: древнее изваяніе...

В.И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.– М.: Рус. Яз., 2002.– Т. 1: П.- 2002.– 699 с.

Ἄντί предл. с род.п. 1) за, вместо; 2) в пользу, ради; 3) из-за, благодаря; 4) как, в качестве (1 Кор 11.15); ἀνθ' ὧν потому что; ἀντί τοῦτου поэтому.

Греческо-русский словарь Нового Завета: Пер. Краткого греческо-английского словаря Нового Завета Баркли М. Ньюмана / Перевод и редактирование В.Н. Кузнецовой при участии Е.Б. Смагиной и И.С. Козырева.– М.: Российское Библийское общество, 2006.– 240 с.

Семантическая характеристика

1. Анти → ан / т / и → ан – не нашъ (а – кор.) / т – творите / и – иже, который → не наше творение, которое... (отрицание)
2. Античность → анти / ч / н (ость) → анти – отрицание / ч – черва, предопределённость, показатель волевых признаков / н – нашъ → отрицание нашей предопределённости (альтернативная концепция, отрицающая предыдущую)
3. Византия → Bizantia → би / з / анти (я) → вторая земля античности

Вторая земля античности (Bizantia) имеет удивительную виртуальную и географическую истории. Являясь «по определению» приемницей «I Рима» она просто обязана была переместиться поближе от дальних краёв Ойкумены к континентальным просторам и занять на карте будущего мира выгодное геополитическое положение. Не случайно столице «планируемой» империи основатель Константин I дал не просто своё имя, но и официально переместил в неё центр управления территориями, конфессионально «контролируемыми» нарождающейся мировой религией. В виртуальном «первом Риме» не была решена главная задача функции управления заселяемыми территориями – легендирование сакрализации светской власти. Эта методологическая миссия была возложена на вторую эпоху отрицания древней Традиции – «II Рим».

Борьба метафизических концепций велась параллельно в нескольких «измерениях». Внутри христианства она отражена в материалах Вселенских Соборов. На них было построено догматическое здание Вселенской церкви и осуждены такие «внутренние ереси» как арианство, пневматомахи, несторианство, монофизитство, оригенизм, монофелитство и иконоборчество. В организационном плане христианскую империю составляли пять «опорных пунктов» (патриархатов) – Римский, Константинопольский, Иерусалимский, Александрийский и Антиохийский. Необходимо отметить, что в семантическом пространстве церкви преобладал греческий язык, однако, с ним с переменным успехом пытались конкурировать коптский, арамейский и зарождающийся в поздневизантийское время латинский. Каждый из перечисленных языков самостоятельно пытался наследовать семантике древней Сакральной Традиции и, таким образом, порождал очередную ересь и вёл к потенциальному расколу. Необходимо отметить, что ни один из перечисленных языков не претендовал в византийскую эпоху на статус монопольного, что весьма удивительно, т.к. всякая религия, претендующая на Вселенскую миссию просто обязана иметь единый конфессиональный язык.

До начала IX века ещё в виртуальной истории мы наблюдаем поступательное строительство здания Всемирной Христианской церкви. Помимо уже упомянутых семи Вселенских Соборов, отмечаем становление патристики, после смерти Боэция в VI в. наблюдаем конец греческих школ философии и отмечаем становление «римского права» мифологизированного через «юридическую реформу» императора Юстиниана (царствова-

ние в 521-565 гг. ?). Интересно отметить, что Кодекс, Дигесты, Институции и Новеллы вместе взятые получили латинское название *Corpus Juris Civilis* только в XII в. Сам Юстиниан I (Великий) имеет традиционное для многих «великих» политических деятелей «I и II Римов» македонское происхождение и удивляет только, что его «родным» языком был латинский, на котором в истории и известно подавляющее большинство юридических норм этой реформы.

Для чего потребовалось отнести комплексную реформу правовой системы империи в эпоху V Вселенского Константинопольского Собора созванного тем же Юстинианом I? Дело в том, что на этом Соборе был осуждён «оригенизм» – одна из самых впечатляющих концепций христианской метафизики базирующаяся на неоплатонизме. Окончание ментальной эпохи эллино-христианского философского синтеза «должно» было ознаменоваться появлением иной внемировоззренческой системы – «ромейского права» констатирующего воцерковление империи. Провозглашаемая на общем правовом фоне теория «симфонии властей» берущая начало с Шестой Новеллы Юстиниана помимо удревнённости своих исторических корней решала вопросы не только сакральности светской власти, но и позиционировала свою роль в управлении государством. **Отныне на законодательном уровне определялось, что всеобщая благодать представляется не в вере обуславливающей мировоззрение человека и не в знаниях, получаемых в поисках веры, а в виде двух величайших неразрывных даров – священства и царства.**

Столетие, связывающее середины IX и X вв., в традиционно принятом информационно-хронологическом плане является первым узловым репером формирования информационных потоков «II Рима». С середины IX века виртуальная и реальная истории начинают тесно переплетаться. С хронологических позиций практически невозможно дешифровать информационный поток не вызывающий сомнений. Поэтому при дальнейшем анализе процессов второй эпохи отрицания (бизантии) будем приводить для сравнения общепринятые даты без знака вопроса.

В пятидесятых-шестидесятых годах в течение одного десятилетия (!) IX века удивительным образом переплетается целый клубок событий. Перечислим их. В 857 г. «Кирилл и Мифодий» отправляются в путешествие с целью проповеди христианской веры к мифологизированным хазарам. В 858 г. на Константинопольский патриарший престол, будучи мирянином, был возведён будущий знаменитый Святитель Фотий. 859 г. считается условной датой основания Новгорода. В начале лета 860 г. на 360 кораблях русы осаждают Константинополь, а затем через неделю снимают осаду и отплывают домой. В 861 г. впервые упоминается Полоцк – город кривичей. 862 г. считается летописной датой «призвания варягов», от которой отсчитывается традиционная история России, а Рюрик начинает княжить в Новгороде на Ладоге. Этот же год считается первым упоминанием городов Муром, Смоленска, Ростова Великого. В 863 г. «Кирилл и Мифодий» «стандартизируют» славянскую письменность. В этом же году эмир Кор-

довы и основатель Мадрида Мухаммед I созывает общее собрание евреев, мусульман и христиан с целью пресечения межрелигиозной вражды. В 864 г. болгарским народом в качестве официальной религии принимается христианство. В 865 г. начато вторжение датчан в Британию, а знаменитыми варягами Аскольдом и Диром был захвачен Киев. В 866 г. патриарх Фотий разослал восточным патриархам послание, в котором наряду с прочими возражениями против латинских обычаев впервые излагались догматические аргументы против Filioque. В 867 г. византийским императором становится Василий I Македонянин, основатель македонской династии правящей затем 189 лет.

В этом клубке событий и дат прослеживается скрытая логика. Она обуславливается наличием четких географических привязок в системе «континент – периферия морских окраин», где центральной геополитической осью является знаменитый путь «из варяг в греки». Мифологизация его в историко-информационных потоках происходила двумя способами. Первый – согласно «Повестям временных лет» (Лаврентьевский и Ипатьевский списки датируются XIV – XVI вв.), означал призвание варягов на Русь. Вторым – согласно трудов Саксона Грамматика (Saxo Grammaticus – сакса владеющего грамотой) под названием «Деяния Данов» (Gesta Danorum) опубликованных в Париже в 1514 г., описывал скандинавского конунга Рорика (Roricus) бывшего в IX веке правителем областей в Ютландии и Фрисландии (Ютландия – полуостров, на котором расположена Дания, а Фрисландия – земли к западу от неё, на побережье Северного моря). О Рорике так же сообщали латинские анналы Франкской империи, составившиеся в IX веке (?). Отметим, что в исторической науке в двадцатом столетии возникшая гипотеза Крузе – Беляева, отождествляющая Рюрика и Рорика, была поддержана многими учёными, в то числе Г.В. Вернадским и Б.А. Рыбаковым.

Интересен в данном случае факт не самой прямой аналогии «русского» Рюрика с «датским» Рориком, а мифологизация сакральности самих Рюриковичей. Ведь никем не оспаривается божественное происхождение этого рода, что обеспечивало легитимность власти у подданных. Рорик (Рюрик), ютладские правители, норвежские Инглинги и многие другие правители стран северного морского пути ведут своё происхождение от самого Одина – Верховного Божества (Единого Бога).

Давайте рассмотрим семантические особенности термина «рюрик» – «творческая и практическая реализация озвученного». С сакральных позиций это функция претворения алгоритма – «осуществить то, что наречено». А с чьей помощью осуществлять? Конечно же – с помощью «братьев». Дело в том, что контроль над огромными территориями не всегда возможно осуществлять прямыми структурными методами управления. Наиболее продуктивным является концептуальный и кадровый надзор, позволяющий реализовывать «дух власти». Рюрик и его «братья по духу» – вот исторические корни власти на континентальных просторах той эпохи, включая и периферию морских берегов осваиваемых каботажным плава-

нием. В случае с историей «II Рима», данная гипотеза позволяет по-иному взглянуть на анализируемые события. Рюрик и его «братья» варяги (термин «варяг» является производным от слова – «варга» и обозначает должность сакрального руководителя, вождя), не просто являлись представителями структуры управления, но и были носителями «слова творящего» всех людей, которых мы до сих пор называем славянами (словенами). Необходимо также отметить, что в Восточной Европе именно во время правления Рюриковичей необычайно окрепла Православная Христианская церковь. Осталось только провести последнюю аналогию – **географическое пространство, называемое путём «из варяг в греки», являлось в первую очередь эзотерическим пространством «из варг в жрецы».**

Постепенный распад Великой Сакральной Традиции на континентальных просторах не мог быть хаотичным. Время требовательно вносило коррективы – теллуократическая цивилизация должна была неизменно обогатиться толассократическими традициями. А это обозначало не только большой поток переселенцев и смешение народов, но и активное освоение побережий морей. Поэтому для христианства, рождённого в древних храмовых комплексах (в храме Мары – матери **Ра** – Богородицы), построение здания Вселенской церкви с новыми функциями управления было актуальным в первую очередь на периферии континентальной цивилизации. Слово Божье должно было быть услышано всеми и в истории «II Рима» мы наблюдаем разнообразие потоков продвижения устной традиции воплощаемой в различных вариантах письменностей.

Здесь мы должны однозначно выразить уверенность в том, что фонетически озвучиваемое сакральное Слово имело свою базовую письменность. Её следы мы встречаем сегодня в кириллическом, глаголичном, санскритском и среднеперсидском вариантах письма. Например, такие языковые группы как славяно-тюркские даже на бытовом уровне сегодня сохранили сакральные корни. Но для переселенческих масс, смешивающихся с населением Ойкумены, требовался упрощённый язык, стандартизирующий передаваемые знания. Именно таким языком и являлся древнегреческий (жреческий) прошедший путь редакций от известных нам вариантов более сложного кириллического письма через упрощённые коптские диалекты.

Поэтому, оценивая события середины IX века, мы наблюдаем пример концептуального и кадрового контроля Метрополии над периферийными территориями. Корабли «русов» даже не пытались осадить Константинополь. Они просто сменили власть на безальтернативной основе. Императором стал Василий I, который имел не «крестьянское» происхождение как утверждают официальные источники, а был представителем христианской общины. Одновременно с новым правителем прибыл и новый патриарх с дополнительным объёмом знаний и полномочий. Поэтому в памяти людей и были зафиксированы такие события как более сложная для них письменность, наличие ранее не известных городов на континенте (Новгород, Смоленск, Полоцк, Муром, Ростов Великий), христианизация

Булгарии (Болгарии) и известия о деятельности Метрополии на морских окраинах Европы.

Необходимо акцентировать внимание не только на начале правления Македонской династии, но и на событиях в информационных потоках связанных с ней. На церковном соборе 869-870 гг. в византийской столице было восстановлено формальное единство Христианской церкви. Василий I начал правовую реформу, что вполне естественно при концептуальной смене (становлении) власти. При его сыне Льве VI Философе (Мудром) уже было закончен и издан (?) сборник законов известный как **Василики (Царские книги)**. При самом основателе династии стало известно пособие по праву под названием **Прохирон (Подручный закон)**, а также **Эпинагога (Повторение закона)**, т.е. исправленная редакция **Прохирона**. Таким образом, виртуальное дело Юстиниана I по созданию «ромейского права» было «продолжено», включая закрепление принципа «Симфонии Властей». Во время царствования Василия Македонянина наблюдается расцвет монашества на Афоне, им подтверждаются прежние права монахов на обитание на полуострове являющимся частью района Халкидики Македонии. Династия отличалась особой любовью к просвещению, дала многих учёных, при ней фемный (общинный) строй достиг своего наибольшего развития (контроля). За время правления династии произошли знаменательные события в мировой истории: возникла Священная Римская империя (962 г.); в этот же год были призваны варяги на Русь, которая уже при Рюриковичах приняла крещение (988 г.). Последний император-мужчина Македонской династии Константин IX Мономах окончил правление в 1054 г. – в год окончательного раскола Христианской церкви на Католическую и Православную (ка~~то~~лическую) части. На этом история «славных» представителей Македонской земли в эпохи «первого и второго Римов» заканчивается.

Чтобы понять сакральный смысл представителей македонского происхождения необходимо разобраться со смысловым содержанием самого слова «Македон». Это сочетание из двух общепринятых слов «маг» и «дон». «Маг» – это человек претворяющий мысль свыше, а «дон» – это идентификатор континентальной реки лесостепной зоны с большим объёмом биоресурсов (Дунай, Днестр, Днепр, Дон, Донец). Таким образом, «мекедон» – это представитель континентальной цивилизации, обладающий знаниями Сакральной Традиции, и владеющий культурой обращения с конём и речным кораблём. Поэтому в географическом и историческом плане под Македонией подразумевают область Балканского полуострова, контролирующую сухопутные и морские пути и непосредственно примыкающую к водоразделу с бассейном Дуная, а также охватывающую побережье Эгейского моря удобное для каботажного плавания. Не исключено, что с точки зрения людей той эпохи миф об империи Александра Македонского мог иметь все основания по отношению ко всем континентальным просторам, о которых доходила молва. Поэтому Балканскую Македо-

нию уверенно можно считать стратегическим форпостом сакральной цивилизации в Средиземном море.

Оценивая дальнейшее развитие исторических процессов можно предполагать, что скорость освоения и объём переселенческой массы людей в Средиземноморье и Западную Европу существенно превышали оперативность уже упомянутого концептуального и кадрового контроля. Смещение интересов и народов происходило лавинообразно. Это периодически прерывало планомерный процесс построения здания «Нового европейского мира» и его эволюционный характер формирования единой Христианской религии. Начавшимся процессам перехвата систем управления способствовал уже накопленный методический багаж виртуального «I Рима». Не способствовал также укреплению империи и феодный строй. Феоды (общины) раскиданные на огромной территории имели весьма большую самостоятельность, а отсутствие традиций выживания, налаженных систем коммуникации и слабая защищённость от внешних воздействий делали их достаточно лёгкой добычей для соискателей власти или ереси.

Лидирующие позиции в расколе Византии заняла Католическая церковь, имеющая свой патриархат и огромные осваиваемые силовыми захватническими методами территории. Римская церковь прекрасно освоила обратную сторону вечного принципа гласящего, что удержать власть гораздо труднее, чем её достичь. Все возникающие микро- и макрокоролевства рано или поздно нуждались в «услугах» по сакрализации передаваемых по наследству функций управления территориями. Поэтому и был провозглашён папой Григорием VII принцип превосходства духовной власти над светской, а в историю вошёл период под названием «борьбы за инвеституру» (1075-1122 гг.).

В семантическом плане Римский патриархат (папство) создал и широко распространил свою абстрактно-символьную систему письменности, известную сегодня как латинский язык. Это позволило произвести перекодировку с сакрального на номиналистическое сознание огромного количества переселенческих масс людей и на основе их непрерывно происходящего исторически обуславливаемого разделения создать романскую группу языков для обслуживания государственных образований. Тотальный контроль за сакральными текстами, многочисленными переводами и вариантами подделок светской древнегреческой философии и латинизированное «римское право» – вот интеллектуальная цементирующая основа виртуального «I Рима» и его преемницы «Священной Римской империи».

В конфессионально-политическом плане папство обособилось от ортодоксальной Христианской религии несколькими прагматизированными догматами. Первый, «Filioque» – рационально упрощает структуру Божественной Троицы. Второй, «о непорочном зачатии Девы Марии», не допускает возможности достижения состояния абсолютной святости женщины, через которую придёт Спасение в мир. Третий, «Чистилище», предполагает третий путь между Раем и Адом как некоторую «страховку» после смерти. Четвёртый, «о непогрешимости римского папы», установлен был

гораздо позднее, но претворялся в жизнь на протяжении всего существования самой католической иерархии и явился логическим завершением политики «папоцезаризма» – подчинения светского государства духовной власти. В результате проводимой папством деятельности Католическая церковь добилась признания себя как государства, а собственность и территории всех католических церквей по всему миру практически являются юридической принадлежностью Ватикана.

В философско-конфессиональном плане с девятого века мы наблюдаем расцвет схоластики как симбиоза светской философии и теологии. Можно упомянуть эклектицизм Джона Солсберийского, мистицизм Бернара Клерво и св. Бонавентуры, рационализм Абельяра, пантеистический мистицизм Майстера Экхарта, волюнтаризм Иоанна Дунса Скотта, схоластику Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского. Согласно М.П. Холла: «Томизм был в основном аристотелевской философией с добавлением концепции веры как проекции истины». Ощущая давление восточной патристики, западные схоласты и теологи стремились к упрощению метафизических концепций, подменяя ответы на вопросы о подлинной картине мира рационалистическими конструкциями. В итоге, уже в XIV веке мы наблюдаем секулярную философию у последовательного номиналиста Уильяма Оккама. Вопрос о Бытии переместился в область потенциального познания, где человек, чтобы самоидентифицироваться, должен самостоятельно выяснять устройство мира. **«Коллективному (общинному) способу выживания» людей в древней Сакральной Традиции католическим западом был противопоставлен надёжный мировоззренческий барьер в виде концепции «индивидуального выживания через имманентное познание без веры».** В итоге в сознании европейского человека окончательно утвердился управляемый со стороны светских наук и церковной иерархии раскол между «знанием» и «верой». Таким образом, подготовленный фундамент манипуляции сознанием людей через грядущую парадигму Модерна начал реализовываться уже с Позднего средневековья.

Рациональное устройство Католической церкви и специфика управления западноевропейскими информационными процессами позволила ей проводить активную миссионерскую политику, в которой подчас силовой метод не только преобладал, но существенно опережал проповедников. Безусловно, многочисленные крестовые походы на Восток были направлены в первую очередь против Византийской империи и Православной церкви. Основная цель крестовых походов была направлена на военную и информационную зачистку географического и эзотерического пути «из варг в жрецы». Именно с этих позиций мы и оцениваем деятельность Тевтонского и Ливонского орденов против Руси Рюриковичей.

Внутри самой Восточной Христианской церкви помимо католического вмешательства также существовали факторы, не способствующие укреплению системы управления территориями Византийской империи и умами людей. Уместно процитировать А.П. Лебедева («История Византии»): «... в византийских церковных сферах сложились и прочно держа-

лись две партии столь противоположные одна другой, столь недружественные одна с другой, что, являясь чуть ли не по очереди у кормила церковного правления в лице того или другого Патриарха, каждая из них задачу своей деятельности ставила в том, чтобы уничтожить следы деятельности другой... Одну из этих партий византийские историки называли «зилотами», т.е. строгими ревнителями, а другую – называли «политиками»...». На данном примере мы наблюдаем не простую борьбу внутрицерковных партий, а мировоззренческое размежевание между «чёрным» (монашеским) и «белым» (светским) духовенством. Провозглашаемая «Симфония Властей» не достигала своего оптимального результата, в том числе и потому, что «чёрное» духовенство радело о метафизическом благе людей, а «белое» – о мирском. У монахов в монастырях сохранялись техники информационного общения, перешедшие по праву наследования от древней Сакральной Традиции, при использовании которых была возможна реализация следующих Евангельских стихов: «1⁵ И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его. 1¹⁰ Въ мѣрѣ бѣль, и мѣръ чрезъ Него началъ бѣть и мѣръ Его не позналъ. 1¹⁴ И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины...» (От Иоанна).

В 1340-1359 гг. происходили так называемые исихастские споры посвящённые проблеме тварных и нетварных энергий Божиих. Со стороны монахов-исихастов выступал Григорий Палама (1286-1359 гг.), а оппонентами его были калабрийский учёный монах-униат Варлаам и восточные богословы, находившиеся под сильным влиянием учения Фомы Аквинского и поддерживаемые патриархом-политиком Иоанном Калекасом (1337-1347 гг.). Эти споры завершились полным триумфом афонских иноков (паламитов), что означало в Византии окончательную победу монашества над светским духовенством. С тех пор высшие места в православной иерархии, включая патриарший престол, принадлежали только партии «зилотов».

Принцип «Симфонии Властей» был негласно дополнен занятой Православной церковью позицией, которая позволяла ей исполнять своё назначение без какого-либо неблагоприятного вмешательства императорской власти. Сохраняя свою историческую роль в Великой метафизической борьбе, высшая иерархия Православной христианской церкви осознанно начала реализовывать практику герметизации и сохранения наследия Сакральной Традиции, даже в ущерб текущим политическим задачам государственных образований. Последовательность действий, обусловленная немасштабным мышлением, превышающим параметры жизни одного или нескольких поколений, позволяла церкви дистанцироваться от прямой конкуренции между конфессиями по оперативному обслуживанию в сакрализации действий постоянно меняющихся светских властей. А в некоторые ключевые моменты истории даже отказывать им в поддержке.

Такая специфическая позиция церкви отразилась и на истории становления Церковных Уставов (типиконов). Студийский Устав был принят в IX веке в Константинопольском патриархате, на Афоне, в некоторых областях Малой Азии, в Южной Италии и в русских монастырях. Конкури-

рующий с ним Иерусалимский Устав благодаря своей внешней пышности и торжественности уже к XV веку занял господствующее положение и заменил многие правила монашеской жизни, обусловил изменение многих богослужебных книг и ещё более глубоко спрятал технологии аналогичные исихастским. Так, например, весьма длительная конкуренция между «Иерусалимским» и «Студийским» Уставами внутри Православной церкви в России в XVII веке привела к Великому Расколу и широкому появлению старчества.

Одновременно с Католичеством в поздневизантийское время возник ещё один метафизический центр со своим специфическим семантическим пространством – арабский. Вдохновенный пересказ Божественных истин принесённых людям пророками и изложенный в изящной литературной форме не мог не стать новым центром кристаллизации верующих. Также надо отметить, что мощнейший вал литературы на арабском языке скорее напоминает не период расцвета самой науки, а хорошо организованную кампанию по перехвату информационных потоков. Здесь уместно привести цитату из «Нового органа» Френсиса Бекона (1620 г.): «Науки, которые у нас есть, почти все имеют источником греков. Того, что прибавили римские, арабские или новейшие писатели, немного, и оно не имеет большого значения; да и каково бы оно ни было, оно основано на том, что уже открыли греки... И нет причины для того, чтобы упоминать арабов или схоластов, потому что в эти промежуточные времена они, скорее, подавляли науку многочисленными трактатами, чем прибавляли ей вес».

Отметим, что ренессанс арабской переводческой науки совпадает с первым периодом доминирования династии Аббасидов с середины VIII века до середины X века и отражает три последовательных этапа становления Арабского халифата.

1 этап, вписание в информационно-исторические процессы (VII в. – середина VIII в.) – сохранение местных обычаев и порядков, делопроизводства на местных языках (греческом, коптском, среднеперсидском), оборот местных валют, становление арабской филологической школы.

2 этап, перехват процессов управления (середина VIII в. – середина IX в.) – широкая веротерпимость по отношению к христианам, иудеям и зороастрийцам, рождение фикха – мусульманского права, накопление и освоение информационного потенциала переводимых текстов с греческого, среднеперсидского и санскрита. Отметим отсутствие переводов на арабский с латыни.

3 этап, политической экспансии (середина X в. – XII в.) – отделение суннитского богословия от законовещения (права) и агрессивная политика «правоверного» Ислама по отношению к другим религиям и мусульманским «еретикам», а также представителям светской науки и философии.

В метафизической борьбе за умы людей Ислам достойно ответил на чаяния и духовные запросы социально расслоенного населения. Взятая за основу идея о Едином и Всемогущем Боге, который справедливо будет оценивать на Страшном Суде деяния всех людей, не могла быть не под-

держана. Для большой массы переселенцев в создаваемых общинах, предлагаемая новая иерархическая модель общества, в которой власть над всеми принадлежит Аллаху, чью волю исполняет пророк, а за ним согласно заветам Корана и сунн, его преемники – выбираемые калифы, напоминала о древней Сакральной Традиции. Провозглашалась равная ответственность всех людей перед Богом, а в движении хариджитов было принято, что калифом мог стать любой достойный мусульманин, ведущий праведную жизнь, избранный и признанный общиной. Интересно отметить складывающуюся в общинах концепцию шариата – пути к Богу через выполнение всех правил, что поднимало статус обычая до уровня Сакральной Традиции.

Совершенно по-другому, в отличие от Католичества и Православия, в Исламе решалась проблема сакрализации светской власти. Между человеком и Аллахом не может быть посредников, поэтому и не строилось здание Церкви, т.к. не может существовать духовное сословие, обладающее особой благодатью. Таким образом, теоретически, а, зачастую и практически, в исламе светская и духовная власти неразделимы. Однако общий ближневосточный вирус сепаратизма не обошёл и Ислам. После кончины пророка, вопрос о выборности калифа неоднократно ставился под сомнение, и носителями благодати до сих пор являются конкурирующие друг с другом Алииды или потомки арабской аристократии.

Последней правящей династией в Византийской империи на протяжении почти 192 лет являлись Палеологи (1261-1453 гг.). Как и в случае с Македонской династией, их название имеет сакральный смысл. Дело в том, что слово «палеолог» является составным и переводится как «древнее Слово» или «древние знания» (палео + логос). Можно с большой долей уверенности предполагать, что в отличие от виртуальных «I и II Римов» именно с династией Палеологов связаны основные исторические события на территории, которую впоследствии назовут Византией. Континентальная цивилизация не только контролировала, но и сама организовывала Средиземноморское заселение. Христианское Слово не просто продвигалось по миру, но и под его эгидой отлаживались технологии управления территориями вне Сакральной Традиции.

Анализируя официально принятые датировки и основные информационные потоки «II Рима» можно согласиться с Иорданом Табовым («Завоевание Болгарии»), который пришёл к следующему выводу: «Официальная версия истории Македонской династии до Василия II и официальная версия истории династии Палеологов до Иоанна V описывают одну и ту же эпоху и одну и ту же действительную династию». Время существования упомянутых династий практически одинаково, совпадают не только событийные ряды, целевые функции управления, но и способы выхода из кризисных ситуаций.

Давайте сравним три события, которые имеют несколько мистический характер. Первое – это осада Константинополя в 860 г. кораблями русов, после которой утвердилась на престоле Македонская династия. Вто-

рое – поход Батые к Адриатическому морю (1241 г.) и захват «татаромонголами» Дамаска (1258 г.) и Халеба (1260 г.) после которых в 1261 г. вооружённые отряды императора Михаила VIII Палеолога без особых сложностей отвоевали Константинополь и который вновь стал столицей объединившейся Византийской империи. Одновременно с этим прекратилось разграбление территорий крестоносцами и была свергнута династия Аббасидов. Третье – разгром армии Баязида I Тимуром при Анкаре в 1402 г. От Анкары Тимур прошёл походом всю Анатолию вплоть до побережья Эгейского моря (Македонии), раздробил Османскую империю и поделил её между сыновьями Баязида. Старшему сыну Сулейману (Соломону) были отданы европейские территории со столицей в Эдирне (Адрианополе), земли в Малой Азии разделил между Исой (Иисусом), которого посадил на трон в Бурсе, и Мехмедом (Мухаммедом) в Амасье. Муса (Моисей) занял своё место при восстановленном дворе Гермия в Центральной Анатолии (Кютахье). Константинополю Палеологов Османская империя после похода Тимура не угрожала ещё практически почти 50 лет.

Удивительно, что в самые трудные времена Константинополю всегда приходила помощь извне. Внутренние Средиземноморские расколы заканчивались вмешательством представителей континентальной цивилизации, непосредственной частью которой тогда и являлась Русь Рюриковичей. История Византии по настоящему началась с открытия эзотерического пути «из варг в жрецы», который в географическом плане стал на долгие столетия важной мировой геополитической осью, за обладание которой идут непрерывные метафизические и силовые войны. По этой оси произошло разделение Европы на западную и восточную части, а христианства на Католичество и Православие. Символично, что Царь-град, как столица «II Рима» был основан Константином I и пал при Константине XI. Само слово «константин» не переводится с «жреческого» языка как постоянный, а в славяно-тюркской семантике имеет смысл «стоянки на границе», т.е. форпоста Метрополии.

Необходимо так же немного уделить внимание такому понятию как «метрополия». В словаре В.И. Даля (1881 г.) оно несёт смысл столицы, в которой пребывает высшее духовное начальство, т.е. митрополит. Неудивительно, что патриаршество в России было введено только после смерти последнего дееспособного царя-рюриковича – Ивана IV Грозного, когда Православная Русь «признала» приоритет Константинопольского патриарха. Практически всё население Руси к концу эпохи «II Рима» себя называло х(к)рестьянами. Перед Православной верой и Словом Христовым не ставилась задача сакрализации светской власти, а, наоборот, перед властями всегда ставилась задача сохранения священных истоков Слова и Веры. Так называемая «изоляция» Руси в поздневизантийское время от номиналистической культуры Европы в первую очередь имела цель консервации и сохранения знаний древней Сакральной Традиции на континентальных просторах.